

ДМИТРИЙ МИЗГУЛИН

В ГЛУХОЙ НОЧИ УСЛЫШАТЬ СЛОВО

* * *

Г. Исакееву

Облака парят слегка
На морском просторе,
Рыбам снятся облака,
Птицам снится море.

Небеса слепят глаза,
И волна играет,
И струится бирюза
Без конца и края.

Путь нам разный Богом дан,
Всё решаем сами,
Но сольётся океан
Где-то с небесами.

МИЗГУЛИН Дмитрий Александрович родился в 1961 году в г. Мурманске. Автор пятнадцати поэтических книг. Член Союза писателей России. Академик Петровской академии наук и искусств, Российской академии естественных наук. Кавалер ордена Преподобного Серафима Саровского РПЦ и различных литературных премий. Сопредседатель Попечительского совета альманаха «День поэзии — XXI век». Лауреат премии Правительства Российской Федерации 2013 года в области культуры. Живет в Ханты-Мансийске.

Вечность вызведит итог,
И вздохнёшь, сердешный,
Но тебя подхватит Бог
В темноте кромешной...

Облака парят слегка
На морском просторе
Рыбам снятся облака,
Птицам снится море...

АПРЕЛЬ ДОШЁЛ ДО ТОЧКИ...

Апрель дошёл до точки —
Всё хмарь да непогодь,
Ни замысла, ни строчки
Не даровал Господь.

Предвосхищенье лета
В разбуженных лесах,
Но не видать просвета
В угрюмых небесах...

Назначенные сроки
Придут — не торопись,
Вымучивая строки,
Спасителю молись,

Молись, чтобы сомненья
Развеялись в тиши,
Молись до просветленья
Мятущейся души.

И утром — вспыхнут почки
Победой естества,
И первые листочки
Как новые слова.

КУДА ОПЯТЬ, В КАКИЕ СТЕПИ...

Куда опять, в какие степи,
В какие доли и леса
Бредут твои, Россия, дети,
Чужие слыша голоса?

Такие времена и нравы
Настанут скоро — ой-ё-ёй...
Молюсь за счастье Державы,
Скорблю над горькою судьбой.

Спадёт полночная завеса,
И мы увидим жизни край...
Похоже, рано мы из леса
С тобой вернулись в этот рай.

Иная жизнь. Иные даты.
Болтай поменьше. В меру пей.
И вид слегка придурковатый,
Чуть приосанившись, имей.

ВЫБОР

Толпа кричала бесновато —
В единый гул слились уста.
Не вняли милости Пилата —
На казнь отправили Христа.

Для всех понятней был Варавва,
Ветхозаветный лиходея,
И мрак его разбойной славы
Гипнотизировал людей.

Умело умывают руки
Вожди в унылой простоте...
Мы обрекли Христа на муки...
Да, мы, такие же, как те.

Имеем ли на счастье право,
Верша свой путь в кромешной мгле,
Покуда шествует Варавва
По развороченной земле?

Покуда ты, печальный зритель,
Не осознал в который раз,
За что тебя простил Спаситель
И от чего тебя Он спас...

ТЁТЯ ВАЛЯ

Всё парады да парады,
Громкий перечень побед...
А вот тётё Вале надо
Заплатить за газ и свет.

За квартиру, на аптеку...
Вот такое вот кино.
Мало надо человеку —
Не хватает, всё одно...

Жизнь как жизнь. Одна работа.
Без работы — никуда.
Был мужик — ещё забота,
Помер — полная беда.

Сын не пишет,
Дочь не слышит,
Если мама позвонит,
Ничего их не колышет —
Ни холера, ни ковид...

Праздник празднует держава,
Ну, и ты его встречай!
Тётя Валя тётю Клаву
Позовёт к себе на чай.

Сядут верные подружки,
Включат мутное ТВ,
Выпьют с ходу полчекушки
За здоровье ВВ.

И вторую — осторожно —
Только б не было войны...
Нынче спится им тревожно,
Нынче им не снятся сны.

Стихнут бойкие москвички,
Охнут тихо и всплакнут.
Жизнь промчалась по привычке
И кончается — вот тут.

Жизнь как жизнь, одни ухабы,
Так сложилось, ну и пусть.
На таких вот русских бабах
И стояла наша Русь.

В муках тужится лукавый,
Громких труб тускнеет медь,
Тётю Валю с тётей Клавой
Не сумел он одолеть.

Все оркестры отыграли,
Стих блистательный бедлам,
И наутро тётя Валя —
На молитву в Божий Храм.

Всё вспомнила старушка
Долг за газ и за жильё...
Но кладёт в пустую кружку
Всё, что было у неё.

Снова молится прилежно
И не сдерживает слёз.
На неё взирает нежно
С облаков Иисус Христос.

* * *

Случилось, видимо, давно,
Всё, что должно было случиться, —
Чернила, книги и вино,
Перо и чистая страница.

И ночь. И утренний рассвет.
И новое стихотворенье.
Не будет ничего и нет
Важнее этого мгновенья.

И ты не знаешь, почему
И как всё это получилось...
Тебе лишь только одному
Дарована такая милость,

Когда меж тьмой и светом грань
Ночное вывездит светило,
Когда невидимая длань
Тебя как будто осенила,

Тревожно в мире и темно,
И ко всему душа готова,
И одному тебе дано
В глухой ночи услышать Слово.